

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 77–82.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 77-82.

Научная статья

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ

Лариса Александровна Соболева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
soboleva-la@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании представлены актуальные статистические данные, характеризующие высокий уровень судебных споров, а также демографические данные, отражающие высокий уровень разводов в России; выдвинуто предположение, что на это состояние влияет также и значительная лингвистическая конфликтность супругов. Автор, ссылаясь на исследования отечественных и зарубежных конфликтологов, психологов, лингвистов выявляет причины конфликтности, определяет понятия лингвоконфликтности, правового дискурса, производит анализ теоретических и практических исследований понятий конфликтности в правовом и юридическом дискурсах, семейных судебных и досудебных спорах. Данная работа содержит характеристику конфликтной личности, причины конфликтности и лингвоконфликтности. В результате исследования выявлены основные лингвистические конструкции, вызывающие наибольшие негативные реакции и отрицательные эмоции сторон в судебных процессах, вытекающих из семейных правоотношений. Выявлено, что специфика дискурса судебных споров, вызванная особенностями процессуальных требований гражданского судопроизводства влияет на характер общения участников судебных заседаний, однако, не снижает их конфликтности. Автором высказывается предположение о снижении конфликтности судебных процессов путем применения процедуры медиации, предусмотренной российским законодательством как на досудебной, так и на стадии самого судебного заседания, и постсудебной стадиях процесса. В заключении автор полагает, что изучение лингвоконфликтности правового дискурса в целом, в том числе судебных процессов, знакомство супругов с основами конструктивных способов разрешения противоречий и конфликтов, конфликтных высказываний будет способствовать минимизации конфликтов, позволит избежать негативной эмоциональной насыщенности судебных процессов в повседневной жизни, что позволит снизить общую конфликтность российского общества.

Ключевые слова: правовой дискурс, правоотношения, конфликт, семейные правоотношения, лингвоконфликтность, судебные споры, медиация.

Для цитирования: Соболева Л. А. Категория лингвоконфликтности в правовом дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 77–82.

Original article

LINGUISTIC CONFLICT CATEGORY IN THE LEGAL DISCOURSE

Larisa A. Soboleva

Perm State University, Perm, Russia, soboleva-la@yandex.ru

Abstract. This article presents current statistical data characterizing the high level of litigation, as well as demographic data characterizing a high divorce rate in Russia. It is suggested that this condition is also influenced by the significant linguistic conflict potential of spouses. The author, referring to the research of domestic and foreign conflictologists, psychologists, linguists, identifies the causes of conflict, defines the concepts of linguistic conflict, legal discourse, analyzes theoretical and practical studies of the concepts of conflict potential in legal and judicial discourses, family trial and pre-trial disputes. This work contains a description of a conflictogenic personality, the causes of conflictogenicity and linguistic conflict potential. As a result of the research, the main linguistic constructions that evoke the greatest negative reactions and negative emotions of the parties in lawsuits arising from family legal relations have been identified. It is revealed that the specificity of the judicial disputes discourse caused by the peculiarities of the procedural requirements of civil proceedings, affects the nature of communication between the participants in court sessions, but does not reduce their conflict potential. The author suggests that the conflict-prone nature of court proceedings should be reduced by applying the mediation procedure provided for by the Russian legislation both at the pre-trial and at the stage of the court session itself, and at the post-trial stages of the process. In conclusion, the author believes that studying the linguistic conflict potential of legal discourse in general, including lawsuits, familiarizing spouses with the basics of constructive ways to resolve contradictions and conflicts, and conflict-causing statements will help minimize conflicts, avoid negative emotional intensity of lawsuits and everyday life, which will reduce the overall conflict potential of the Russian society.

Keywords: legal discourse, legal relations, conflict, family legal relations, linguistic conflict, litigation, mediation.

For citation: Soboleva L. A. Linguistic conflict category in the legal discourse. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;2:77-82. (In Russ.).

Введение

Статистические данные свидетельствуют о том, что, за девять месяцев 2024 г. суды первой инстанции окончили производство по 34 миллионам дел – это на 15 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [Суды... эл. ресурс]. Если учесть, что население России составляет 146 млн. постоянных жителей, то получается, что в суды обращается каждый третий житель нашей страны (30 %) и число судебных споров из года в год не снижается. Конфликты – неотъемлемая часть повседневной жизни, в том числе и семейные взаимоотношения не всегда безоблачны, однако зачастую возникающие конфликты приводят к расторжению браков. Так, в 2024 г. в России распались восемь из десяти браков. Это максимальное соотношение, которое вывело Россию на третье место в мире по количеству разводов [Соболева 2024: 33–41]. По данным ВЦИОМ 2021 г., на вопрос, что, по мнению россиян, является самой частой причиной разводов, респонденты на первое место поставили бедность (33 % опрошенных), на второе – отсутствие взаимопонимания (15 %), на третьем – измена или ревность одного из супругов (14 %) [там же].

Полагаем, что последние две предпосылки могут быть следствием отсутствия умения конструктивно подходить к профилактике и разрешению конфликтов, слушать и слышать партнера, не использовать в общении слова и действия, провоцирующие конфликтные ситуации.

Основная часть

Убеждены, что на современном этапе развития Российского общества изучение и анализ возникновения конфликтов, конфликтности в целом и лингвоконфликтности необходимо с точки зрения профилактики и предотвращения конфликтного взаимодействия, которое, по мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, является наиболее деструктивной формой общения [Анцупов, Шипилов 2023: 213]. Роль лингвистического конфликтотгена велика, поскольку речь может быть не только интенсификатором конфликта, имеющим изначально неязыковые причины, но и его источником, так как в этом случае конфликтное взаимодействие порождено именно фактором языка, или кодом коммуникации. Учет конфликтотгенных языковых средств в процессе общения позволит максимально эффективно разрешать сложившиеся противоречия, реализовывать предупредительную речевую стратегию, направленную на минимизацию конфликтности в современном дискурсе [Соболева 2024: 39].

Причины лингвоконфликтности могут носить самый разнообразный характер. Во-первых, конфликт в языке неизбежен, поскольку, по мнению Э. Фромма, агрессия постоянно присутствует в организме человека как импульс, обусловленный самой природой. Во-вторых, нарастанию лингвоконфликтности способствует массовое распространение коммуникации в виртуальном мире с присущей ему анонимностью, относительной безнаказанностью и безответственностью. В-третьих, различного рода лингвистические конфликты являются маркерами не только состояния языка, но и социальных и политических проблем общества [Путина 2020: 71]. Лингвоконфликтотгенная личность отличается нарушением коммуникативного пространства, затруднениями в процессе обмена информацией, проявлениями вербальной агрессии, отсутствием стратегии взаимодействия и, в результате, продуктивного общения» [там же : 72].

В свою очередь, используемые для провоцирования или развития конфликта, вербальные средства являются лингвоконфликтотгенами. К ним относятся негативизмы, инвективная лексика, метафора, ирония, пейоративные суффиксы, императивы, нарушение норм речевого этикета и т. п. Важно отметить, что выбор языковых средств, в данном случае, обусловлен желанием добиться полной дискредитации оппонента путем его оскорбления, высмеивания и т. п. [Никитин 2023]. Полагаем, что роль лингвистического конфликтотгена велика, поскольку речь может быть не только усилением конфликта, имеющим изначально неязыковые причины, но и его источником, так как в этом случае конфликтное взаимодействие порождено именно фактором языка, или кодом коммуникации. Уверены, что учет конфликтотгенных языковых средств в процессе общения позволит, как максимально эффективно разрешать сложившиеся противоречия, так и реализовывать предупредительную речевую стратегию, направленную на минимизацию конфликтности в современном дискурсе.

Далее обратимся к понятию правового (юридического) дискурса. Как отмечают О. А. Крапивкина, Л. А. Непомилов, «... в ходе анализа мы пришли к выводу, что юридический дискурс представляет совокупность высказываний по вопросам правовой действительности, основными функциями которых являются предписание, убеждение, провозглашение и информирование. Функционируя в правовой сфере, данный вид коммуникации имеет институциональную природу, перформативный и интертекстуальный характер, реализуясь преимущественно в письменной форме» [Крапивкина, Непомилов 2013].

В целом, соглашаясь с большинством авторов, полагаем, что «...под юридическим дискурсом мы понимаем устную и письменную речь, возникающую в процессе коммуникации как в повседневном, бытовом, так и в профессиональном правовом поле – это текст или высказывание, что не является строгой и закрытой системой в самом полном смысле. Определение пространства нахождения и функционирования дискурса гипотетически совпадает с определением и функциями трёх ветвей власти. Лексика может употребляться как в узкопрофессиональном, так и в повседневном правовом контексте. Отдельно отметим, что фразовые глаголы, рассматриваемые как частный случай, способны функционировать в различных жанрах, приобретая довольно разнообразное значение, что, в свою очередь, способно вызвать затруднения в их соответствующем понимании и трактовках» [Ищенко 2023].

С целью выявления присутствия лингвоконфликтогенов в правовом дискурсе, а именно в ходе судебных заседаний, в ноябре-декабре 2024 г. нами был проведен опрос среди судей, адвокатов, сообщества медиаторов преимущественно Пермского края. На вопросы анкеты, представленной в Яндекс-формах, ответило 24 респондента, непосредственно занимающихся судебной практикой, медиацией, из них 67 % имеют юридическое образование. Данные опроса свидетельствуют, что наибольшее число конфликтогенных высказываний наблюдается в ходе судебных заседаний в гражданском процессе (83,3 %), причем подавляющее большинство конфликтогенов наблюдается в спорах, вытекающих из семейных правоотношений на стадии предварительных слушаний.

Наибольшая часть высказываний, вызывающих негативную реакцию оппонировавшей стороны, относится к высказываниям, выражающим недоверие к истцу, или представителю стороны: *я тебе не верю, вы не разбираетесь, вы не понимаете, вы не слышите, вы все игнорируете, вы лжете, вы(ты) ничего не понимаете(ешь), о чем вообще идет речь, я лучше знаю, твои слова не имеют для меня значения, ты как всегда врешь, представитель как всегда лукавит, кто ты такой, чтобы отвечать на твои вопросы* и подобные – 15.4 %. Конфликтогенными также выявляются слова-долженствования: *вы обязаны, ты должен, тебе лучше знать, ты адвокат (профессионал) и должен знать, юристы должны понимать, ты обязан это сделать* – 15.4 % и пр. Чуть реже встречаются угрозы: *ты еще пожалеешь, я вам это припомню, мы еще встретимся* и пр. – 13.8 %. Слова, выражающие отрицательное отношение: *я не хочу с тобой разговаривать, ты мне противен, век бы тебя не видеть, я тебе никогда не прощу, ты никогда..., ты всегда...* и пр. – 12.3 %. Обвинения: *это все из-за тебя (вас), это ты все испортил(ла), ты виноват, ты изменник* – 12.3 %, а также слова, выражающие категоричность: *всегда, ни за что, никто* и подобные – 10.8 %.

Значительно реже в судебном правовом дискурсе используются оппонентами насмешки, сравнения, негативные выражения: *ты никто и звать тебя никак, мямля, баран, коза упертая, повторяешь как попугай, роешься как свинья в апельсинах* – по 4,6 %, а также слова оскорбительного характера – *неуч, бестолочь, подонок, идиот* 3.1 %. Причем данные высказывания часто пресекаются председательствующим в судебных заседаниях.

Из бесед с представителями судейского сообщества следует, что конфликтогенные высказывания и действия осложняют и затягивают ход судебных процессов. В то же время, как отмечают представители юридического сообщества, если стороны обращаются к такой форме переговоров как *медиация*, накал негативных страстей и высказываний значительно снижается и приводит к конструктивному разрешению споров.

Заключение

В целом, следует отметить довольно высокую конфликтогенность в основном гражданских судебных процессах, причем из них выделяются споры, вытекающие из семейных правоотношений. Резюмируя изложенное, полагаем, что исследование лингвоконфликтогенности в правовом дискурсе является одним из перспективных направлений междисциплинарных исследований, которое находится на пересечении конфликтологии, юриспруденции, социальной лингвистики, психологии. Основной целью данных исследований является поиск путей преодоления взаимного недопонимания, возможного избегания межличностных, в том числе семейных конфликтов, в частности и в целом преодоления конфликтности современного российского общества.

Список литературы

1. Анцупов А., Шипилов А. Конфликтология : учебник для вузов. 7-е изд. СПб. : Питер, 2023. 528 с.
2. Ищенко В. Г. Некоторые аспекты юридического дискурса // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 06 (23). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/nekotorye-aspekty-yuridicheskogo-diskursa.html> (дата обращения: 18.12.2023).
3. Крапивкина О. А., Непомилов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2014/09/7855> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Путина О. Н. Лингвоконфликтогенность как параметр национального стиля вербальной коммуникации (на примере дискурсивных маркеров). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokonfliktogennost-kak-parametr-natsionalnogo-stilya-verbalnoy-kommunikatsii-na-primere-diskursivnyh-markerov/viewer> (дата обращения: 09.11.2024).
5. Никитин М. Ю. Лингвосемиотические особенности конфликтогенного массмедийного дискурса : дис. ... канд. филол. наук. М., 2023 URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvosemioticheskie-osobennosti-konfliktogenogo-massmediinogo-diskursa> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Семенец О. П. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах. Выступление на Сибирском историческом форуме – 2021. Секция «Языки и диалекты народов Сибири: история и современность». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-lingvisticheskikh-konfliktogenov-i-ih-rol-v-rechevyh-i-psihologicheskikh-konfliktah/viewer> дата обращения: 01.11.2024).
7. Соболева Л. А. Подходы к определению категории лингвоконфликтогенности в современной лингвистике и конфликтологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2 С. 33–41. URL: <https://press.psu.ru/index.php/ehj/issue/view/543> (дата обращения: 01.11.2024).
8. ВЦИОМ: восемь из десяти браков в России распались в 2024 году. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (дата обращения 08.12.2024).
9. Суды в 2024 году рассмотрели на 15 % больше дел. URL: <https://pravo.ru/news/256498/> (дата обращения 08.12.2024).

References

1. Antsupov A., Shipilov A. Konfliktologiya [Conflictology]. 7th ed. Saint Petersburg, Piter, 2023, 528 p. (In Russ.).
2. Ishchenko V. G. Nekotorye aspekty yuridicheskogo diskursa [Some aspects of legal discourse]. *Filologicheskiiy aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiiy zhurnal. Ser.: Metodika prepodavaniya yazyka i literatury* [Philological aspect: international scientific and practical journal. Series: Methods of

teaching language and literature]. 2023, no. 06 (23). (In Russ.). Available at: <https://scipress.ru/fam/articles/nekotorye-aspekty-yuridicheskogo-diskursa.html> (accessed: 18.12.2023).

3. Krapivkina O. A., Nepomilov L. A. Yuridicheskiy diskurs: ponyatie, funktsii, svoystva [Legal discourse: concepts, functions, properties]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research]. 2014, no. 9. (In Russ.). Available at: <https://human.snauka.ru/2014/09/7855> (accessed: 01.11.2024).

4. Putina O. N. Lingvokonfliktogenost' kak parametr natsional'nogo stilya verbal'noy kommunikatsii (na primere diskursivnykh markerov) [Linguistic conflictogenicity as a parameter of the national style of verbal communication (using discursive markers as an example)]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokonfliktogenost-kak-parametr-natsionalnogo-stilya-verbalnoy-kommunikatsii-na-primere-diskursivnykh-markerov/viewer> (accessed: 09.11.2024).

5. Nikitin M. Yu. Lingvosemioticheskie osobennosti konfliktogenogo massmediynogo diskursa [Semio-linguistic features of conflict-generating mass media discourse]. PhD thesis, Moscow, 2023. (In Russ.). Available at: <https://www.disserscat.com/content/lingvosemioticheskie-osobennosti-konfliktogenogo-massmediynogo-diskursa> (accessed: 09.11.2024).

6. Semenets O. P. Tipy lingvisticheskikh konfliktogenov i ikh rol' v rechevykh i psikhologicheskikh konfliktakh [Types of linguistic conflictogens and their role in speech and psychological conflicts]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-lingvisticheskikh-konfliktogenov-i-ih-rol-v-rechevykh-i-psikhologicheskikh-konfliktakh/viewer> accessed: 01.11.2024).

7. Soboleva L. A. Podkhody k opredeleniyu kategorii lingvokonfliktogenosti v sovremennoy lingvistike i konfliktologii [Approaches to defining the category of linguo-conflictogenicity in modern linguistics and conflictology]. *Evrasijskiy humanitarnyj zhurnal*. 2024. No. 2. S. 33–41 (In Russ.). Available at: <https://press.psu.ru/index.php/ehj/issue/view/543> (accessed: 01.11.2024).

8. VTsIOM: vosem' iz desyati brakov v Rossii raspalis' v 2024 godu [VTsIOM: Eight out of ten marriages in Russia broke up in 2024]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (accessed 08.12.2024).

9. Sudy v 2024 godu rassmotreli na 15 % bol'she del [Courts handled 15% more cases in 2024]. (In Russ.). Available at: <https://pravo.ru/news/256498/> (accessed 08.12.2024).

Информация об авторе

Л. А. Соболева – старший преподаватель, кафедра социальной работы и конфликтологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

L. A. Soboleva – Senior Lecturer, Department of Social Work and Conflictology, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 20.04.2025.

The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 20.04.2025.